

Зоосоматизм *хвост* в русской фразеологии

© М. М. ВОЗНЕСЕНСКАЯ,
кандидат филологических наук

«Уж до чего шероховато время,
А все-таки люблю за хвост его ловить,
Ведь в беге собственном оно не виновато
Да, кажется, чуть-чуть жуликовато...»

Осип Мандельштам «Полночь в Москве.
Роскошно буддийское лето...»

В статье рассматриваются фразеологические единицы русского языка, в состав которых входит название части тела животных – зоосоматизм *хвост*: *ходить хвостом* (за кем-л.); *ловить/поймать за хвост*; *вертеть хвостом* и др. Описываются структурные и физические признаки этого соматического объекта, нашедшие отражение в русской фразеологии.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, зоосоматизм, соматический объект, хвост.

The paper considers Russian phraseological units with the animals body part name – animal somatism *hvast* (tail): *hodit' hvostom* (za kem-l.); *lovit'/pojmat' za hvost*; *vertet' hvostom* etc. The paper describes structural

and physical features of this somatic object which are reflected in Russian Phraseology.

Key words: phraseology, idiom, animals body part names, animal somatism, somatic object, hвost (tail).

Фразеологические единицы, в состав которых входят названия животных (зоонимы) и названия частей тела человека (соматизмы), составляют две наиболее многочисленные группы в русской фразеологии. На «пересечении» этих групп находятся фразеологизмы, содержащие в своем составе зоосоматизмы – названия частей тела животных (*морда, лапа, когти, шкура, рога, копыта, крылья, хвост* и т.п.).

Если фразеологические зоонимы и фразеологические соматизмы неоднократно становились предметом изучения (см., например [1, 2, 3]), то зоосоматизмы почти не привлекали внимания исследователей (к немногочисленным исключениям относится работа М. Зентковской [4]). Связано это, по всей видимости, со спецификой номинации частей тела животных, а именно – с соотношением слов-зоосоматизмов и обозначаемых ими соматических объектов.

Действительно, если названия частей тела человека обозначают объекты внеязыковой действительности, принадлежащие одному биологическому виду *Homo sapiens*, то зоосоматизмы именуют части тела разных животных, относящихся к различным биологическим видам, родам и отрядам. Также определенную сложность представляет то, что в русском языке часто одни и те же слова-соматизмы обозначают как части тела животного, так и человека (подробнее об этой особенности номинации см. в [5. С.535]).

Предмет рассмотрения в статье – зоосоматизм *хвост* в составе фразеологизмов русского языка, т.е. признаки и свойства этой части тела животных. Во фразеологических словарях современного русского языка [6, 7, 8] зафиксировано более сорока словосочетаний с компонентом *хвост*, который является, если можно так выразиться, «классическим» зоосоматизмом. С одной стороны, он обозначает часть тела **только** животного, а с другой – почти все животные имеют хвост [9]. Поэтому представляется, что признаки *хвоста*, «отобранные» русской фразеологией, могут быть как общими, свойственными всем хвостам, так и более частными, присущими хвосту того или другого конкретного животного.

При исследовании зоосоматизма *хвост* применяется признаковый подход, разработанный для анализа соматических объектов человека [3, 10, 11]. Рассматриваются три большие группы признаков – структурные, физические и функциональные. Естественно, что один и тот

же признак может актуализироваться в разных словосочетаниях, а один фразеологизм может выражать сразу несколько признаков.

Структурные признаки.

В словарном определении слова *хвост*: «придаток (обычно подвижный) на заднем конце тела животного или задняя суженная часть тела животного» [12] указывается на главный структурный признак этого соматического объекта – его местоположение. Этот признак, по-разному переосмысляемый, лежит в основе многих русских фразеологизмов с зоосоматизмом *хвост*, например: смысл «нахождение в непосредственной близости сзади от кого-то», который конкретизируется как следование (*ходить хвостом за кем-л.*), слежка (*приставить хвост, сбросить хвост, оборвать хвост, привести хвост*) или преследование (*[висеть...] на хвосте у кого-л.; лечь на хвост кому-л.; сесть на хвост кому-л.*).

Фразеологизм *ходить хвостом* имеет значение «неотступно следовать за кем-либо, приставать, надоедать»: «Тома не обижалась, но ходила за Таней *хвостом*, боялась упустить ее из виду» (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого). То же значение «неотступного следования» лежит в основе выражения *бабий/дамский хвост*. В XIX веке так называли дамского угодника, волокиту.

Выражения *приставить хвост, сбросить хвост, оборвать хвост, привести хвост*, пришедшие в современный русский язык из уголовного жаргона, обозначают разные ситуации, связанные со слежкой: «А уходили они дважды через соседний участок из предосторожности: на всякий случай, чтобы “*сбросить хвост*”, если за ними попытаются следить» (В. Богомолов. Момент истины). В настоящее время эти фразеологизмы употребляются преимущественно в профессиональной речи работников правоохранительных органов.

Словосочетания [*висеть...*] *на хвосте у кого-л.; лечь на хвост кому-л.; сесть на хвост кому-л.* первоначально относились к охотничьей фразеологии (подробнее о метафоре охоты в русской фразеологии см. [13]). В современном русском языке они расширили свое значение и значат «настигая, догоняя кого-либо, непосредственно следовать за кем-либо, приближаться вплотную к кому-либо» [14. С. 66]: «Между тем лидеры продолжают стремительное движение, граф Новосильцев *висит на хвосте* Конта Портаго. Обе машины выходят из рекордного графика “Антика-ралли”» (В. Аксенов. Остров Крым).

Результатом преследования может быть овладение «добычей», что отражается в идиомах *ловить / поймать за хвост; хватать / схватить / ухватить за хвост; поймать... жар-птицу [за хвост]*: «Демилле обмяк. Опять удалось *схватить* руками *за хвост* птицу надежды, но она упорхнула, оставив в руке легкое перышко» (А. Житинский. Потерянный дом, или Разговоры с Милордом); «Мы по десять часов в

день учим дравидийские языки или бесплодно пытаемся *поймать за хвост* тень прошлого» (А. Пятигорский. Вспомнишь странного человека); «Покуда Тусечка маленькая была, еще порою казалось ему, что не все счастье он упустил, *за хвост* или за одно перышко *ухватился* – удерживает. А коль не упустил вовсе, надежда была – авось на сей раз приручить удастся. И уже навсегда» (Р. Полищук. Пасынки судьбы).

В этих выражениях подчеркивается трудность достижения чего-либо, а также владение объектом не в полной мере. Это объясняется, по всей видимости, относительной автономностью *хвоста*, который, с одной стороны, является частью тела животного, а с другой – самостоятельной сущностью, поэтому овладение им не является залогом полного распоряжения целым.

Эта амбивалентность *хвоста* проявляется и в том, что человек может уподобляться целому – животному с хвостом (*лечь на хвост, повиснуть на хвосте*) или только его части – одному хвосту (*ходить хвостом, приставить хвост*). Нарушение привычного соотношения часть – целое выражается во фразеологизме *хвост вертит собакой*, являющемся калькой английского выражения *the tail wags the dog*. Это выражение употребляется для обозначения отрицательного отношения к такой ситуации, когда маленькая и незначительная часть чего-либо приобретает неоправданно большое значение и начинает контролировать целое: «В итоге, если воспользоваться остроумной поговоркой, ПКП стала тем самым “хвостом, который *вертит собакой*”. Формально не неся никакой ответственности за непопулярные решения кабинета, коммунисты сумели довольно жестко диктовать исполнительной власти свою волю» (Независимая газета. 1996. 17 дек.).

Идея некоей дополнительной *хвоста*, выраженная в словарном определении словом «придаток», фиксируется во фразеологизме *с хвостиком/хвостом*, имеющем значение «с незначительным превышением» и используемом при приблизительном определении возраста, времени, количества чего-либо: «В этом смысле неоценимую помощь советами и приветами подавала та западная ветошница, тетка в теле, благовоспитанная и с опытом, а годков тянула *с хвостиком* на шестьдесят – деликатес да и только» (Саша Соколов. Между собакой и волком); «Кто вздумает познакомиться с бумагами – пожалуйста, все оформлено. Я месяц *с хвостом* обязательно под следствием должен находиться, обстановка диктует. Больше не надо, но месяц *с хвостиком* – обязательно! Необходимо для тех же обстоятельств» (С. Залыгин. Однофамильцы).

Структурный признак «местоположение сзади» может переосмыслиться как отставание, регресс: *плестись/оказаться в хвосте* (у кого-л./чего-л.), что является реализацией ориентационной метафоры *сзади – это плохо*: «Камерный театр не сумел создать творческого

коллектива, ибо лучшим актерам не дают хода. Камерный театр отстал от общего роста советского искусства, он *плетется в хвосте...*» (А. Рыбаков. Страх).

Еще одна ориентационная метафора, а именно – метафора времени, согласно которой прошлое находится сзади, отражена в значении слова *хвост* – «некоторые не выполненные в прошлом обязательства». *Хвост* в этом значении часто используется в студенческом жаргоне для обозначения академической задолженности (несданных вовремя зачетов и экзаменов): «Богатство мое по-прежнему состоит из одной пары брюк и одного “*хвоста*” – по политической экономии. Пока я учился на первом курсе, мою стипендию аккуратно получала моя домохозяйка, причем при каждой получке она упрекала меня: – Мог бы, лентяй, стать отличником... Теперь в связи с “*хвостом*” домохозяйку лишили стипендии, и поэтому к политэкономии мы готовимся вместе» (Н. Думбадзе. Я, Бабушка, Илико и Илларион). Эта «связующая» роль хвоста, когда он соединяет прошлое и настоящее, отражена в метафорическом уподоблении Иосифом Бродским памяти хвосту: «*Память*, я полагаю, есть замена *хвоста*, навсегда утраченного нами в счастливым процессе эволюции» (Меньше единицы).

Также к структурным признакам зоосоматизмов относится расположение соматических объектов друг относительно друга, их сочленение. В случае хвоста – это то, что у многих животных хвост расположен над анальным отверстием, прикрывая его. Этот структурный признак находит свое выражение во фразеологизмах *псу, коту... под хвост* (*выбросить, выкинуть что-л., пойти*), внутренняя форма которых метонимически обозначает место, традиционно оцениваемое как плохое. Эти выражения употребляются для обозначения или бесполезной траты чего-либо: «Звонки, гудки, свистки, дела, / в конце всего – погост. / И смерть пришла, и жизнь прошла / как будто *псу под хвост*» (И. Бродский. Шествие), или кого-либо/чего-либо, не стоящего внимания, заслуживавшего пренебрежения: «Я молился богу, молился матери, чтобы она помогла нам и эти трое оказались бы теми, кто нам нужен. Я не желал больше никого! Разные пособники, банды и дезертиры – ну их *коту под хвост*! Пусть ими занимаются местные органы. А мы – военная контрразведка, и наше дело – безопасность армии, ее тылов и всех проводимых ею операций» (В. Богомолов. Момент истины).

В структуре фразеологизма [*и*] *в хвост и в гриву*; [*и*] *в хвост и в голову* представлено противопоставление *хвоста* как задней точки *гриве* или *голове* как расположенным впереди. Указание на передний и задний элементы множества является метонимическим способом обозначения целого и используется как лексическая функция Magn «очень, в высокой степени». При этом необходимо отметить, что фразеологизмы

[и] в *хвост* и в *гриву*; [и] в *хвост* и в *голову* представляют собой интенсификаторы плохого, т.е. обозначают осуществленные в полную силу «отрицательные действия» (*бить, гонять, ругать* и т.п.): «И словно взрыв атомный в зале происходит: кидаются все на “добрых молодцев”. Лупят их, метелят в *хвост* и в *гриву*. Отбиваются они, да тщетно» (В. Сорокин. День опричника); «Второй блокнот начинался повестью, брошенной на середине: Арсений имел слабость представить на ЛИТО готовые ее главы и, разруганный в *хвост* и в *гриву*, даже как-то злобно разруганный, едва нашел силы написать еще две-три странички; с тем повесть и была заброшена неизвестно куда, а вместе и проза вообще.» (Е. Козловский. Мы встретились в Раю).

Физические признаки.

Характеристика соматических объектов с точки зрения их размера и формы относится как к структурным, так и к физическим признакам. Признак размера актуализируется во фразеологизме *с гулькин хвост* (*чего-л. где-л./у кого-л.*), обозначающем «маленькое количество чего-л.»: «Ты, чем гоготать, прикинул бы, что мы с тобой тут *с гулькин хвост* не вытаскаем. На выпечку не хватит» (В. Распутин. Пожар); «А так как знаний у меня было “*с гулькин хвост*”, то я пользовался только манерой разговора Фридриха» (В. Кунин. Кыся 3: Кыся в Америке).

В основе словосочетания *крысиный хвост/хвостик*, *мышинный хвост/хвостик*, употребляемых для описания плохих волос (тонкой косы или пучка), лежит признак «тонкий», характеризующий размер хвостов мышей и крыс: «Наконец дверь приоткрылась, старушечка с *мышинными хвостиками* косичек, в длинной байковой рубахе трепетала в проеме, на кончике носа очки» (В. Аксенов. Московская сага. Тюрма и мир).

Выражение *конский хвост/хвостик* обозначает вид женской, а иногда и мужской прически, похожей по форме на хвост лошади: «Да, это была она: тот же “*конский хвостик*”, болтающийся на затылке, и вся стройная сущность большеглазого морского конька» (В. Аксенов. Мой дедушка – памятник); «Господин Половинкин? – спросил мужчина с *конским хвостом*. – Рад вас видеть! Родион Родионович Вирский. А это Дмитрий Леонидович Палисадов, сердечный друг нашего братства и важная общественная персона» (П. Басинский. Русский роман, или Жизнь и приключения Джона Половинкина).

В названиях растений *лисий хвост*, *заячий хвост* отражаются такие физические признаки хвостов этих животных, как форма, размер и пушистость. Пушистость лисьего хвоста в неявном виде выражается и во фразеологизме *заметать следы*, внутренняя форма которого основана на умении лисы заметать следы своим пушистым хвостом. В следующем примере употребления идиомы раскрывается явный смысл образной основы выражения: «Трепещущая Мария Григорьевна

пробовала отнекиваться, но старик на этот раз не размяк, а грозно стукнув по столу кулаком, опять закричал: “Ну, говори, не ври, окаянная, нечего *лисым хвостом следы замечать!*”» (П. Алешковский. Седьмой чемоданчик).

Уподобление по форме лежит в основе многих устаревших народных названий хвостов разных животных. В словаре В.И. Даля [15] приводится следующая информация: хвост волка назывался *поленом*, хвост лисы – *трубой*, хвост бобра – *лопатой*, хвост зайца – *цветком* или *пучком*, хвост ласточки – *вилкой*, хвост павлина *снопом*, а распущенный – *колесом*: «Волк приостановил бег, неловко, как больной жабой, повернул свою лобастую голову к собакам, и также мягко переваливаясь прыгнул раз, другой и, мотнув *поленом* (*хвостом*), скрылся в опушку»; «Как будто почувствовав опасность, волк покосился на Карая, еще дальше спрятав *полено* (*хвост*) между ног и надал скоку»; «Вот приблизились, вот кругами стала вилать лисица между ними, всё чаще и чаще делая эти круги и обводя вокруг себя пушистой *трубой* (*хвостом*)» (Л. Толстой. Война и мир). Некоторые наименования хвостов основываются на их функциональных признаках (хвост коровы – *хлестун*, *махало*, хвост борзой собаки – *правило*), о которых пойдет речь во второй части статьи.

Литература

1. Козлова Т.В. Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке. М., 2003.
2. Горды Мирослава. Соматическая фразеология современных русского и польского языков. Щецин, 2010.
3. Козеренко А.Д., Крейдлин Г.Е. Фразеологические соматизмы и семиотическая концептуализация тела // Вопросы языкознания. 2011. № 6. С. 54–66.
4. Зентковска М. Сопоставительный анализ фразеологизмов с названиями конечностей животных (лапа, крыло, копыто, хвост) в русском, польском и украинском языках // Лингвокультурология. 2010. № 4. С. 60–70.
5. Elizabeth Piirainen. Dialectal phraseology: Linguistic aspects // Phraseology: an international handbook of contemporary research. Berlin, 2007. P. 530–539.
6. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А.И. Молоткова. М., 2006.
7. Лубенская С.И. Русско-английский фразеологический словарь. М., 2004.
8. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. М., 2007.

9. Котенкова Е.В. Чей хвост лучше? М., 1998. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Биология»; № 9).
10. Крейдлин Г.Е. Тело в диалоге: семиотическая концептуализация тела (итоги проекта). Часть 1: тело и другие соматические объекты // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). М., 2010. Вып. 9 (16). С. 226–234.
11. Крейдлин Г.Е., Переверзева С.И. Тело в диалоге: семиотическая концептуализация тела (итоги проекта). Часть 2: Признаки соматических объектов и их значения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). М., 2010. Вып. 9 (16). С. 235–240.
12. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1984.
13. Вознесенская М.М. О метафоре охоты в русской фразеологии // Русская речь. 2014. № 5. С. 110–117.
14. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. М., 1995.
15. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980.

Окончание следует

*Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН*